

В. О. Рожин

**СЕМАНТИКА АБИОНИМОВ В РОМАНЕ С. СНЕГОВА
«ЛЮДИ КАК БОГИ»**

Русская Православная церковь (Московский патриархат)

Поступила в редакцию 10.04.2023 г.

Принята к публикации 03.07.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-7

Для цитирования: Рожин В.О. Семантика абиионимов в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №2. С. 75–84. doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-7.

Анализируются литературные абиионимы, относящиеся к местам обитания героев трилогии «Люди как боги» советского писателя-фантаста второй половины XX в. Сергея Снегова. Отмечается, что космические объекты Солнечной системы в романе имеют названия, взятые из реального мира. Напротив, пространство враждебных человечеству сил отличается вымышленными наименованиями, которые отражают специфику жизненной философии представителей этих сил и их разрушительной деятельности в космосе. Исследуется семантика других именовании из вымышленного мира фантастической трилогии. Сформулирован вывод о том, что ономастическое пространство трилогии связано с картиной мира писателя, моделирующего возможный путь развития человеческой цивилизации, основанный на приоритете нравственного закона. Литературные абиионимы выполняют идейно-эстетическую функцию в тексте и одновременно наделяют его дополнительными смыслами, способствуя целостному восприятию художественной реальности.

Ключевые слова: С. Снегов, научная фантастика, «Люди как боги», ономастика, художественное пространство, топонимы, абиионимы

Сергей Снегов (1910–1994) — советский писатель-фантаст, автор научно-фантастической трилогии «Люди как боги» (1966–1977). Это произведение было издано на многих языках, в 1984 г. писатель получил за него литературную премию «Аэлита». «Люди как боги» — главное произведение С. Снегова, до сих пор тем не менее слабо исследованное. Роман повествует о жизни человечества будущего, занимающегося исследованием и освоением космического пространства. На пути землян встречаются разнообразные формы инопланетной жизни, не все из которых дружелюбны по отношению к людям. Конфликт первых двух частей романа строится на противостоянии человеческой цивилизации и «зловредов», которые своей целью в космосе видят разрушение всего живого и естественного. Люди будущего встают на защиту мира и по-

рядка во Вселенной, руководствуясь «концепцией всеобщей помощи», предполагающей жертвенное служение тем, кто нуждается в поддержке и не способен себя защитить.

Произведение научной фантастики, как и любое художественное произведение, имеет свое ономастическое пространство, обладающее спецификой и разнообразием. Помимо имен собственных одушевленных и неодушевленных объектов, которые встречаются в реальном мире, авторы научно-фантастических текстов нередко используют вымышленные названия, отражающие те или иные «реалии» фантастической фабулы. Ономастическое пространство — важная составляющая литературного текста как целого и существенный аспект литературоведческого анализа. *Абионим* — ономастический термин, который в лингвистическом научном дискурсе стал использоваться относительно недавно. В первом издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской (1978) термин еще отсутствует. Второе издание словаря (1988) приводит следующую дефиницию: *абионим* — «собственное имя неживого объекта или явления природного или созданного человеком. К абионимам относятся топонимы, стратонимы, космонимы, астронимы, астротопонимы» [9, с. 26]. Н. В. Васильева уточняет, что термин *абионим* охватывает все именованья неживых объектов в ономастике [2, с. 61].

Анализ литературных *абионимов* позволяет не только раскрыть неочевидные смыслы произведения, но в случае с научной фантастикой судить о жанровых особенностях. По утверждению С. Е. Любимовой, собственные имена «образуют ономастический фон, необходимый для создания фантастического хронотопа» [7, с. 210], имеющего ключевое значение в поэтике научно-фантастического жанра. Авторы-фантасты «создают не только иные миры, параллельные реальности, виртуальные Вселенные, особую систему образов и взаимосвязей между ними, но и сопутствующие этим образам знания и представления» [8, с. 66]. Кроме того, «создание возможных миров, виртуальной реальности есть реализация человеком своих жизненных потребностей и представлений об идеальном мире» [8, с. 69], а значит, изучение языковых средств фиктивного мира произведения, в особенности онимов, позволяет вывить соотношение и взаимодействие двух миров — реального и виртуального.

Данными соображениями определяется цель нашего исследования — анализ семантики абионимов в романе «Люди как боги», которые в структуре научно-фантастического текста играют роль жанрообразующего средства.

Литературные абионимы, функционирующие в романе Снегова «Люди как боги», следует разделить на две категории: 1) связанные с местом обитания представителей земной цивилизации; 2) связанные с космическим пространством, занимаемым «зловредами» — врагами людей. Противостояние обозначенных сил отражается в семантике абионимов.

Планета Земля выступает местом сюжетного действия в самом начале произведения. Астроним Земля в данном случае означает и Землю как культурный феномен, соединяющий все, что связано с историей человеческой цивилизации. События романа происходят в далеком будущем, а потому место обитания людей, согласно логике научно-фантастиче-

ского жанра, претерпевает существенные изменения, связанные с научно-техническим и культурным развитием. Первое помогло человеку добиться невероятных успехов в познании законов природы и отчасти в подчинении их своей воле. Второе сделало возможным преобразование общественной жизни: преодоление этнических, языковых, ментальных и прочих культурных барьеров. Человеческое общество будущего едино, оно сообща противостоит злу в лице зловредов.

Измененные наукой климатические условия повлияли на облик Земли. Главный герой трилогии Эли Гамазин с глубоким чувством говорит о природном разнообразии родной планеты: «...каждое место на Земле имеет свою особую прелесть. Никакие старания метеорологов не придадут воздуху в Гренландии и Якутии южного аромата и неги. На севере мир суровой и светлее. А у тропиков природа задумчивей и нежней» [13, с. 22]. Герою дорого каждое место земного мира, в чем выражается не только сентиментальность его характера, но и определяющее для всего романа противопоставление своего и чужого, родного и враждебного.

Одно из земных мест действия в романе — *Каир*. Это один из немногих романских астионимов, соотносящихся с реальными географическими объектами Земли. Не совсем понятно, насколько местоположение города в романе соответствует современной географии. Реальный Каир был основан в 969 г. и изначально назывался Миср-эль-Кахир, «где Миср древнее семитское название Египта, кахир “крепость”, а также “непреодолимый, победитель, побеждающий”, то есть, очевидно, таким виделся город его современникам, таким хотели видеть Каир его создатели» [10, с. 178 — 179]. Отметим, что в древнем названии города встречается тот же формант, что и в имени главного героя — *эль*. А семантика названия, очевидно, отсылает к понятию человеческого могущества. Африка, как полагают антропологи, является прародиной человека [20, р. 582 — 594], а египетская цивилизация — одной из древнейших на Земле (ок. 6000 г. до н. э.) [21]. Все это делает астионим *Каир* не случайным: этот город для человечества будущего — символ зарождения цивилизации на Земле и одновременно знак условного завершения тысячелетнего пути, пройденного людьми, чтобы достичь совершенства во всех сферах земного бытия.

Прямым подтверждением окончательного обустройства Земли и перехода людей на новый уровень существования становится помощь людей инопланетянам в создании для них комфортной среды обитания.

Центральный город земной цивилизации носит в романе название *Столица*. Нейтральный по своей семантике астионим указывает на важнейшую характеристику достигнутых социальных преобразований объединения землян. Человечество в трилогии предстает как один народ с единой культурой и языком, а Столица — первый город, построенный после Объединения [13, с. 198]. В современном языке «столица» — «главный город, административно-политический центр государства» [11, с. 272], но в качестве топонима это слово приобретает дополнительные смыслы. Поскольку человечество объединилось, то уже нет необходимости в прочих бывших столицах исторических государств. Строительство нового главного города становится символом объединения, как

и его номинация. Отметим, что в романном мире русский язык забыт, считается древним и понятен только специалистам, то есть топоним Столица современникам не кажется ясно мотивированным.

«Столица была до того красива, что захватывало дух», «прекраснейший из городов, созданных людьми» [13, с. 197, 199], — главный герой подкрепляет свои восторженные впечатления, называя ее «вечным городом» и памятником делам человечества будущего [13, с. 197]. Как известно, определение «вечный город» всегда относилось к Риму. Впервые данный эпитет по отношению к столице Римской империи употребил в своих элегиях древнеримский поэт I в. до н. э. Альбий Тибулл [15, с. 66]. Тогда Рим представлял собой центр средиземноморской цивилизации. В фантастической реальности снеговского романа Столица, главный город землян будущего, — такой же центр всевозможных достижений объединенного человечества, где в том числе сосредоточены главные культурные артефакты всех времен. «Я восхищался простотой плана великого города. Три кольца прорезают двадцать четыре магистрали — красочные, неповторимо своеобразные улицы» [13, с. 197], — главный герой покорен великолепием городского пейзажа, который каждый раз ощущался им как увиденный впервые. Любопытно, что один из центральных персонажей романа Павел Ромеро, вопреки восхищению Эли Гамазина, называет Столицу умирающим городом: «Если хотите, это единственный город на Земле, который начал умирать, еще не родившись. Он не дожил до самого себя» [13, с. 197]. Это произошло по причине интенсивного технического развития: многие градостроительные решения, как, например, дороги, оказались ненужными, поскольку воздушный транспорт пришел на смену наземному, заводы были полностью автоматизированы и т. д. Но главным фактором умирания города стал отток людей, которые пожелали принять участие в новостройках космоса. И все же, несмотря на прагматический подход Ромеро, для Эли Столица навсегда останется прекрасным свидетельством подлинного величия человека и его любимым домом.

В центре Столицы расположен Музейный город с Пантеоном, в котором установлены памятники тем, кто оказал значительное влияние на развитие человечества, причем как реальным людям, так и вымышленным персонажам [13, с. 31]. Особое значение имеет фигура Андрея Танева, открывшего превращение вещества в пространство и пространства в вещество. Известно, что Танев «долго сидел в тюрьме и вел свои научные работы в камере», поэтому скульптор изобразил его «в тюремном бушлате, с руками, заложенными за спину, с головой, поднятой вверх» [13, с. 31]. Безусловно, это отсылка к биографии автора, который почти десять лет провел в исправительно-трудовых лагерях. Голова, поднятая вверх, указывает на дух свободы, присущий писателю. В Музейном городе были сосредоточены важнейшие архитектурные памятники, собранные из разных уголков Земли: египетские и ассирийские пирамиды, московский Кремль, ватиканский собор Святого Петра, парижский Нотр-Дам и т. д. [13, с. 41]: центр Столицы, символизирующей объединение, служит средоточием мультикультурализма — совместимости несовместимого, отражением заветной мечты автора о возможном объединении всех людей.

Помимо родной планеты, человек приспособил к жизни другие места для обитания в Солнечной системе и за ее пределами, в частности *Плутон*. Астроном связан с именем бога подземного царства в античной мифологии: «отдаленное и темное подземное царство можно сопоставить с самой удаленной из планет, на которой тоже царит вечная ночь» [5, с. 84]. Но фантастическая реальность романа изменила, как видно, положение вещей в космосе — боги добрались и до подземного царства, и получилась еще более выразительная метафора. Как отмечает главный герой, на Плуtone планировали создать условия для жизни не хуже земных — со своей атмосферой, лесами и океаном [13, с. 187]. В итоге планета стала стратегическим пунктом расположения цехов по изготовлению звездолетов.

Еще дальше, чем *Плутон*, расположена *Ора*. Это искусственная планета, построенная людьми за пределами Солнечной системы и служащая местом собрания представителей различных космических цивилизаций: «Ору задумали как галактическую гостиницу, как место, пригодное для всех форм жизни, — она многообразна, как жизнь» [13, с. 65]. Семантика астронома *Ора*, по всей видимости, связана с древнегреческой мифологией, где встречаются *Оры* — богини времен года, которые «упорядочивают жизнь человека, вносят в нее установленную периодичность, наблюдают за ее закономерным течением» [14]. Мифические *Оры*, согласно «Илиаде» Гомера, охраняют, отрывают и закрывают облачные ворота Олимпа [3, с. 96]. Рассуждая об особенностях устройства планеты *Оры*, главный герой отмечает установленную на ней цикличность изменения активности искусственного солнца, подобную земным суткам, для того чтобы находящимся на ней людям было легче адаптироваться — таким образом, в новые реалии человек вносит часть своего земного дома. В каком-то смысле *Ора* — это предел присутствия человека в космическом пространстве. Дальше — неизведанные дали, бесконечность Вселенной, которая таит в себе множество нового и чужого. Именно *Ора* стала главной базой военного сопротивления человечества зловредам — на ней расположили большой галактический флот землян.

Следует отметить, что человечество будущего с осторожностью пользуется своими техническими возможностями в пределах Солнечной системы. Могущество, приобретенное человеком, может быть опасным для жизни и «грозит нарушением равновесия космического пространства» [13, с. 16], как справедливо отмечает один из персонажей. Такое бережное отношение к месту своего обитания особенно актуально не только как предупреждение для современного человека, но и при сопоставлении с позицией обитателей другой звездной системы, которые в произведении названы зловредами, или разрушителями.

Таким образом, абинимическое поле трилогии, относящееся к пределам обитания представителей человеческой цивилизации, семантически связано с такими культурными доминантами, как *дом, родные места, любимая планета, единство* — со всем тем, что необходимо сохранить и защитить от любой внешней угрозы, даже ценой собственной жизни. Не случайно схватка добра со злом в лице людей и зловредов произойдет на поле врага, что отражает интенцию автора: зло и разрушение чужды человечеству будущего, стремящемуся к гармонии бытия во Вселенной.

Следует сказать, что произведение изобилует реальными астрономическими наименованиями — названиями небесных тел и их скоплений (Гиады, Альдебаран, Плеяды, Вега, Альтаир и т.д.). Автор хорошо знал карту звездного неба, потому что серьезно увлекался астрономией и в годы своего обучения в Одесском физико-химическом институте регулярно участвовал в исследованиях местной обсерватории [12]. Следовательно, упоминание множества астрономов и космонавтов в романе «Люди как боги» имеет не случайный характер, а напрямую связано с сознанием автора, его картиной мира.

Местом обитания зловредов автор выбирает созвездие Персея, которое находится на довольно большом расстоянии от Солнечной системы — самая яркая звезда созвездия Мирфак удалена от Солнца на 590 световых лет [4]. В ходе событий становится понятно, что потенциальные враги человечества и прочих форм жизни в космосе не имели никакого представления о людях и их технических военных возможностях до столкновения с ними. Поэтому теоретически землянам не о чем было беспокоиться. Но нравственное чувство человека будущего заставляло его переживать о тех, кто невинно страдает от рук разрушителей жизни и не способен себя защитить: «Можем ли мы равнодушно пройти мимо разумных существ?» — прямо ставит вопрос героиня романа, убежденная в необходимости «испытания глубины человечества» [13, с. 94–95] и возможности на деле доказать, что люди преодолели состояние младенчества и наконец повзрослели.

Персей — одно из древнейших названий созвездий [5, с. 3], оно связано с героем древнегреческого мифа Персеем, отрубившим голову Медузе Горгоне. Имя *Персей* означает «разрушитель, убийца» [19, кол. 978], и соответственно этим значениям созвездие Персея в романе становится обиталищем вселенского зла.

Зловреды стремятся к уничтожению всего живого. Из беседы Великого разрушителя с адмиралом космического флота Эли Гамазиным читатель узнает, что цель разрушителей — распространять хаос и сопротивляться любому проявлению жизни. Разрушители борются против естественности, их утопия построена как искусственный мир, в котором все существа обезличены и одинаковы, они стремятся преодолеть индивидуальность и своеобразие [13, с. 287]. Положения этой философии перекликаются с внешним видом и устройством космических объектов на Персее, которым люди дали свои особые имена.

Любопытно, что реальные названия звезд Персея в трилогии не встречаются (даже самых ярких звезд Мирфак и Алголь), кроме, пожалуй, названий звездных скоплений этого созвездия — η и χ , которые напоминают ручку меча мифологического героя, занесенного над головой Медузы. Этот жест в контексте романного сюжета, очевидно, символизирует генеральное сражение между людьми и разрушителями, которое произошло именно в скоплениях Персея и привело к полной победе сил добра над космическим злом.

Зловещие смыслы Персея дополняет астроним Алголь, отсутствующий в произведении, но подразумеваемый благодаря упоминанию Персея. Алголь — переменная звезда (то есть меняющая свою яркость), нахо-

дящаяся в «голове» Горгоны, которую держит в руке Персей. Эту звезду иногда называют «Глазом демона», поскольку греки видели в ней нечто ужасающее, а ее арабское название «Алголь» переводится как *вурдалак*, что также подразумевает грозящую опасность [1, с. 71].

Зловреды обитали в месте звездных скоплений Хи и Аш, туда и направились земляне, сразу же столкнувшись с проблемой кривизны пространства, которую создавали механизмы искусственных планет. Встречающийся в этой части повествования астроним *Угрожающая* — название, данное героями звезде, на которую из-за кривизны пространства сносило их звездолет. По сообщениям еще неведомых людям помощников, эта звезда представляла опасность: «Нас сносит на нее, а кто-то предупреждает, что идти к ней нельзя. Назовем ее Угрожающей. Название ей соответствует» [13, с. 167]. В тексте Угрожающая названа *зловещей, жгуче пылающей звездой с неистовой светимостью*. Данный семантический ряд эпитетов с общим значением опасности также предупреждает о возможной катастрофе.

Еще один «говорящий» вымышленный космоним — созвездие *Недоброе*. Его название отражает страх, овладевший находящимися в опасности героями. Впоследствии, уже после первой победы над зловредами, Эли назовет звездное скопление Персея мерзким, поскольку его населяли враги, на что ему возразит одна из героинь: «Почему ты называешь его мерзким? Разве не ты говорил, что оно красиво?» [13, с. 180]. Так обстоятельства могут оказывать влияние на восприятие и оценку действительности.

К планетной системе Угрожающей принадлежали три небесных тела, которые состояли из металлов — два из свинца, а третье из золота. Последняя планета получила у героев романа название *Золотой*. Она, по наблюдениям главного героя, обладала «всасывающим» действием — «именно от нее исходили силы, уничтожающие пространство» [13, с. 171]. О свинце в словаре символов говорится, что это «основной металл алхимиков, а также метафора человека, находящегося на самой низшей стадии духовного развития» [16, с. 324], этот металл является и атрибутом древнеримского бога Сатурна [6, с. 456], который отождествляется с древнегреческим богом Кроносом, пожирившим своих детей. С именами Сатурна и Кроноса связан так называемый золотой век, а в астрологии планету Сатурн считали мрачной и холодной, «наделявшей соответственными качествами людей» [17]. Свинцовые планеты в произведении описаны так: «Унылая металлическая равнина, металлические горы, металлические сооружения, похожие на здания... Где-то там, в мертвых свинцовых полях, в темных свинцовых глубинах находятся пленники» [13, с. 171] — образ свинцовой реальности разрушителей более чем мрачен и уныл, особенно если сравнить его с зеленой живой природой не только Земли, но даже искусственной Оры, где, по словам главного героя, дышалось легче, чем на родной планете.

Золото, в отличие от свинца, — благородный металл, который прежде всего ассоциируется с божественным началом. «В эмблематике он обозначает самый широкий спектр качеств: от чистоты, утонченности, духовной просвещенности, правды, гармонии, мудрости до земной

силы, славы, великолепия, знатности и богатства. Во многих культурах золото было признано материальным проявлением божественной сущности. Из-за своей ассоциации с солнцем золото было символом мужского начала» [16, с. 122–123]. Но у золота как символа есть и отрицательные коннотации: «Негативный оттенок в интерпретации золота связывает его с идолопоклонством и стяжательством. Не случайно золотой телец является амбивалентным символом как язычества, так и корыстолюбия. Золото также знак тщеславия» [18, с. 195]. Достаточно познакомиться с образом Великого разрушителя, чтобы увидеть, как символическое значение Золотой планеты в негативном аспекте указывает на его низменные качества, такие как тщеславие, уверенность в своей безграничной силе, чувство превосходства над всем миром и безнаказанности за совершенные преступления.

Еще один вымышленный астроним, связанный в металлом, — *Никелевая* планета, на которой разрушители разместили попавших в плен людей. Своим зеленым цветом она напоминает Землю. Разрушители решили таким образом позаботиться об адаптации представителей человечества в неволе. «По зеленой поверхности струились зеленые реки, реки впадали в зеленые озера, над озерами нависали зеленые холмы. Эли потрогал рукой одно из зеленых растений — оно было неживое, просто гроздь кристаллов, мутноватых, скользких» [13, с. 273]. Пожалуй, далее нет необходимости подробно описывать металлические планеты зловредов, так как главное о них уже сказано: они *неживые*, и это основной семантический признак данных литературных астронимов.

Проведенный анализ основных абинимов романа «Люди как боги» выявил жанрообразующую функцию указанных языковых единиц. Некоторые из них являются фиктивными при сопоставлении с реальными названиями космических объектов. Исследование онимов показало, что применительно к пространству обитания человечества будущего сохранены реальные названия космических объектов и топосов (Земля, Плутон, Каир и т. д.). В художественной структуре романа они приобретают дополнительные смыслы, которые открывают возможность более глубокого восприятия сюжета. Помимо реальных названий в произведении присутствуют и вымышленные (Столица, Ора), отражающие специфику мирной созидательной жизни людей. Местонахождение зловредов, помимо общеизвестного названия созвездия Персея, включает множество небесных тел, названия которых вымышлены и отражают противостояние разрушителей и людей (звезда Угрожающая, созвездие Недоброе и т. д.). Семантика названий объектов подчеркивает основополагающий характер противостояния добрых и злых сил Вселенной и демонстрирует борьбу за доминанту нравственного закона, который героями ставится несравнимо выше личных успехов, целей и интересов, а готовность жертвовать собой ради блага ближнего служит прямым следствием их веры в победу добра над злом. Помимо жанрообразующей и идейно-эстетической функций абинимы реализуют в трилогии авторскую картину мира, где каждый человек в частности и все человечество в целом претерпевают качественные изменения, двигаясь по пути к основанию нового единого мира.

Список литературы

1. Азимов А. Вселенная: от плоской Земли до квазаров / пер. с англ. П. С. Гурова. М., 1969.
2. Васильева Н. В. Нужен ли ономастике новый терминологический словарь? // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы III междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2015. С. 60–62.
3. Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича. М., 1960.
4. Жаров В. Е. Персей // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/physics/text/2332684> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. 2-е изд., испр. и доп. М., 1985.
6. Керлот Х. Э. Словарь символов. М., 1994.
7. Любимова С. Е. Оноимы «марсианского» языка как средство создания фантастического мира (на примере повести А. Н. Толстого «Аэлита» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. №5, 2016. С. 208–210.
8. Монастырских Г. П., Цветков Е. В. Виртуальная реальность в научной фантастике: социально-философские аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №6. С. 65–70.
9. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988.
10. Поспелов Е. М. Географические названия мира : топонимический словарь. М., 2002.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М., 1985–1988. Т. 4.
12. Снегов С. Книга бытия : в 2 т. Калининград, 2007. Т. 2.
13. Снегов С. Люди как боги. СПб., 2019.
14. Тахо-Годи А. А. Горы, Оры // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. 2-е изд. М., 1994. Т. 1. С. 316.
15. Тибулл Альбий. Элегии / в пер. А. Фета. СПб., 1898.
16. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999.
17. Штаерман Е. М. Сатурн // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. 2-е изд. М., 1994. Т. 2. С. 417.
18. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М., 1999.
19. Catterall J. Perseus 1 // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1937. Bd. XIX, 1. Kol. 978–992.
20. Scerri E. M. L., Thomas M. G., Manica A. et al. Did Our Species Evolve in Subdivided Populations across Africa, and Why Does It Matter? // Trends in Ecology & Evolution. 2018. Vol. 33, №8. P. 582–594.
21. Mark J. J. Ancient Egypt // World History Encyclopedia. URL: <https://www.worldhistory.org/egypt/> (дата обращения: 14.11.2022).

Об авторе

Владимир Олегович Рожин – священник РПЦ МП, настоятель прихода, Калининград, Россия.

E-mail: rozhin.v@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7046-9785>

V. O. Rozhin

SEMANTICS OF ABIONYMS IN S. SNEGOV'S NOVEL
"PEOPLE AS GODS"

Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)

Received 10 April 2023

Accepted 03 July 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-7

84

To cite this article: Rozhin V. O. 2023, Semantics of abionyms in S. Snegov's novel "People as Gods", *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 75–84. doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-7.

The article studies the onomastic space of the science fiction trilogy "People as Gods" by the Soviet science fiction writer of the second half of the 20th century. Literary abionyms related to the habitats of the heroes of the work are in the focus of the research. It is noted that the space objects of the solar system in the novel retain all real names, on the contrary, the forces hostile to humanity are distinguished by invented names that reflect the specifics of their life philosophy and destructive activity in space. The significance of another literary abionyms in the novel is determined. The author comes to the conclusion that the onomastic space of the work is connected with the writer's picture of the world, who models the possible path of development of human civilization, based on the priority of the moral law. Literary abionyms perform an ideological and aesthetic function and at the same time endow the novel with additional deep meanings that contribute to a more holistic perception of artistic reality.

Keywords: S. Snegov, science fiction, "People as Gods", onomastics, artistic space, toponyms, abionyms

The author

Vladimir O. Rozhin, parish of the temple in honor of the Presentation of the Lord, Kaliningrad, Russia.

E-mail: rozhin.v@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7046-9785>, Priest